

СЛОВО РЕДАКТОРА

В.В. Козловский

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИКА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Четыре года существования «Журнала социологии и социальной антропологии» позади. Начиная его издавать, мы, члены редколлегии, и не предполагали, какая нас ожидает рутинная работа по сбору, организации, обсуждению, отбору текстов, не говоря уже о полиграфии, распространении тиража и повторении пройденного с началом подготовки очередного номера. Общее настроение было осторожно-пессимистическим. Таким же, видимо, было отношение к журналу со стороны коллег как в Петербурге, Москве, так и в других регионах России. Постепенно многие текущие вопросы не только организационно-технического, но и стратегического, программного характера решались и решаются, накапливается новый профессиональный опыт. Благодаря коллективной работе редколлегии удастся, хотя и не без труда, не без дискуссий отбирать после строгого внутреннего рецензирования материалы для публикации в очередных номерах. Таким образом складывается редакционная политика журнала, направленная на освещение как перспективных академических направлений, так и самых модных пограничных тем социальных наук. Наверно, не всегда удастся удовлетворить запросы потенциальных авторов журнала, благодаря которым и живо наше издание. Тем не менее, портфель журнала за последнее время заполняется весьма интересными текстами. Мы надеемся, что и растущее число подписчиков, и новых авторов позволят поднять авторитет нашего журнала. Само собой разумеется, журнал смог стабильно выходить в прошедшем году лишь благодаря финансовой поддержке Национального фонда подготовки кадров, его руководителя Е.Н. Соболевой и нашего координатора Т.Ф. Дубовой. Именно эта исключительно важная и своевременная помощь дает журналу возможность стать действительно самостоятельным периодическим изданием.

В 1990-е годы социология в нашей стране пережила настоящий бум. Возникло немало инициативных творческих групп, государственных и

негосударственных исследовательских центров, периодических изданий, судьба которых сложилась по-разному: одни укрепились и развиваются, другие же исчезли, просуществовав недолго. Социологическая информация стала существенной компонентой политической борьбы, барометром общественного мнения и настроений. Статус социологии и одновременно требования к ней резко выросли.

Социальная и политическая востребованность социологии явилась во многом неожиданной для научного сообщества. Самопознание происходящих в культуре, экономике и в целом в обществе перемен неосуществимо доктринальным образом, на уровне самых общих, ранее сложившихся идейно-ценностных ориентиров. Понять тайны радикальных изменений повседневности, социальной структуры, отношений собственности и межкультурных коммуникаций оказалось непросто. Потребовались новые подходы и более тонкие исследовательские инструменты для объяснения структурной перестройки российского общества. Популярный среди социологов вопрос «куда идет Россия?» постепенно замещается вопросом «почему и как меняется Россия?». Получаемые российскими учеными материалы известны узкому кругу специалистов и заказчиков, но редко становятся достоянием СМИ и широкой публики. Коммуникация внутри национального социологического сообщества и на международном уровне остается пока эпизодичной, локальной и потому недостаточной. На первый план выходит проблема релевантности, распространенности, доступности социологических размышлений. Интернет лишь в малой мере компенсирует скудость так называемого рынка социологической информации. Между тем, признание российских социологов обеспечивается наличием результатов их труда в коммуникативных сетях формирующегося в России гражданского общества. Несмотря на рост электронной информации, книжной продукции как отечественных, так и зарубежных авторов, на появление новых периодических изданий, особая роль принадлежит социологическим журналам.

Социологическая периодика служит важным показателем институционализации социологии, ее зрелости. Становление социологии в дореволюционной России в первой трети XIX в. отмечено широким кругом публикаций по социологической тематике в популярных журналах: «Вестник Европы», «Русское богатство», «Дело» и многих других. Но тогда не было специальных периодических изданий по социологии. Теперь, когда помимо самых авторитетных, старейших журналов «Социологические исследования» и «Общественные науки и современность» регулярно выходит ряд новых профессиональных журналов — «Мир России», «Социологический журнал», «Мониторинг социальных и экономических процессов», «Социология — 4М», «Личность, культура, общество», «Регионология» (Ижевск), «Образование и социальное развитие региона» (Барнаул), «Рубеж» (Сыктывкар), «Социальный конфликт» (Калуга) и многих других, голос социологического сообщества становится все более громким. Несмотря на финансовые и организационно-технические

затруднения многие действующие ныне в социологии центры и институты способны печатать свое периодическое издание. В такой ситуации высказываемое многими сторонниками электронных коммуникаций предположение о смерти социологической периодики в бумажном формате вряд ли уместно. Мы вступаем в совершенно новый период живой журнальной коммуникации социологов и социальных ученых, частью конкурентного, частью партнерского характера.

На волне бурного роста новой общественно-политической периодики очень значим вопрос о роли жанра социологической периодики и, в частности, роли журналов по социальным наукам. Сегодня нет жанра социологической журналистики, предполагающей непрерывный обзор и аналитику разных событий и тем в ракурсе социальных наук. Эпизодически публикуются и участвуют в СМИ ученые и преподаватели вузов. Лишь благодаря техническим возможностям в сети Интернет наблюдается экспансия регулярно обновляющихся страниц, электронных журналов, других форм электронной периодики. Их доступность расширяется, но пока остается незначительной. В то же время в массовом сознании широкой аудитории достаточно всякого рода дезинформаций, мифов, односторонних интерпретаций социально значимых событий. Иными словами, необходимо активное освоение представителями научной и педагогической общественности новой информационно-коммуникативной среды, сети периодических изданий, создание собственного информационного пространства по всему тематическому полю социальных наук. Самое главное заключается в том, что социологическая периодика выступает в качестве динамичного средства в позиционировании в информационном поле формирующегося гражданского общества в России. Дилемма власти и знания в данном случае трансформируется в оппозицию информационной власти и общественности, причастной к производству и распространению информации. Если гражданское общество — это свобода создания, получения и пользования информацией для частных и публичных целей, то социологическая периодика напрямую служит реализации информационной свободы. Возникающая при этом корпоративная научная автономизация в мире периодических изданий означает наличие научных школ и направлений, отражающих и спектр социальных интересов, и дисциплинарную тематизацию социальных и гуманитарных наук.

Социологические журналы важны сколь для авторов, профессионально работающих с научно значимой социальной проблематикой, столь и для аудитории, вовлеченной в мир социологической информации. Журнал — это расширяющаяся вселенная его создателей и аудитории. Феномен современного социологического журнала, как, наверно, и любого другого профессионального периодического издания, состоит в рекрутировании все большего числа участников: творцов, критиков, читателей, сторонников и оппонентов для растущей публичной коммуникации и полемики вокруг значимых для формирующегося гражданского общества проблем.

Потребность в осмыслении, оценке, в разностороннем и глубоком обсуждении общественно значимой тематики постоянно растет. Доминированию СМИ в якобы беспристрастном освещении потока событий следует противопоставить обстоятельное объяснение и солидное концептуальное понимание происходящего. Публичная коммуникация, так или иначе влияющая на общественное мнение, на поведение граждан, на принятие решений на властных уровнях, формируется сегодня во многом вне участия социальной и гуманитарной рефлексии. Это означает одно — публичное действие обгоняет публичную мысль, и, как следствие, метод проб и ошибок завершается беспрецедентными социальными и экономическими издержками, замедлением решения самых назревших вопросов, очередным кризисом, обвинением властей в некомпетентности и т.п. Традиционное для психологии российского населения ожидание покровительства со стороны власти и ее ответственности за принятие правильных решений сменяется недоверием большинства той же самой власти. Социальное доверие населения подрывается политическим нигилизмом. Подобный стиль взаимоотношений властей и общества непродуктивен и лишь вредит становлению институтов гражданского общества в России. Когда властью провозглашены и одновременно осуществляются противоречащие друг другу принципы: гражданского общества и сильного государства, либеральной экономики и усиливающегося государственно-хозяйственного вмешательства, свободы слова и информационного контроля, только тогда участие социологического общества способно помочь выяснить суть мучительных парадоксов. На практике простое проверенное правило разделения ответственности: богу — богово, кесарю — кесарево, обществу — публичное (общественное), индивиду — приватное, постоянно нарушается. До тех пор пока все упования общества, его отдельных членов, его союзов и организаций будут связаны исключительно со структурами власти: законодательной, судебной, исполнительной, властью масс-медиа или претендующей на господство властью экономических олигархов, говорить о зрелости гражданского общества преждевременно.

Без участия публичных центров экспертного знания, каковыми являются посвященные общественной тематике научные периодические издания, целый ряд важнейших проблем оказывается без внимания. Претензия научной и общественно-политической периодики вполне обоснованна, ибо в ней заявляется о соучастии журналов в публичном обсуждении стоящих перед обществом жизненно важных вопросов оценки ситуации, выбора стратегий и т.д. Очевидно, что такое прямое включение научных журналов в публичные, тем более политические дебаты несвойственно чистому академизму. Предлагая включить научную социологическую периодику в общественные дискуссии, мы вовсе не хотим вовлечь ее в борьбу политических партий. Дело в другом. Растущая общественно-политическая ангажированность научной общественности, в том числе связанная с потоком научно значимой информации, с нашей точки зрения, может стать существенным вкладом в прояснение и раз-

решение большого спектра злободневных общественных проблем.

Может быть избран иной путь. Известные социологические журналы, издающиеся, например, в Европе и США, ни в коей мере не претендуют на роль рупора или трибуны широкой общественности. Их признание основано на авторитете внутри и для научного сообщества и тем самым для общества в целом. Публикация в этих журналах, как и индекс цитирования в научной литературе, свидетельствуют о признанности в научном мире, считаются признаком принадлежности к числу экспертов в своей области и связаны с дальнейшим включением публикуемой информации в широкое поле СМИ. Социологические журналы являются, как правило, сугубо научными, академичными. Но они выполняют функции посредника, коммуникатора, транслятора новых знаний в среде своего специфического научного сообщества. Вместе с тем они в целом играют важную роль в отслеживании социальных и других процессов, составляющих непрерывность жизни гражданского общества. Таким образом, научная общественность в качестве самостоятельной группы интересов профессионально вовлечена во взаимодействие с другими группами интересов и в состоянии автономно оценивать ситуацию в обществе, ставить новые проблемы, влиять на формирование общественного мнения и на принятие решений. Академическое сообщество, формируя свое культурное поле, увеличивая свой символический капитал, как через институты образования и научных исследований, так и через систему публичной коммуникации прямо и косвенно воздействует на мировоззрение, ориентации и действия своей аудитории. Социологические периодические издания, занятые, казалось бы, внутренними проблемами академического сообщества, неизбежно выходят в поле публичной коммуникации и в информационное пространство общества.

Смысл журнальной работы в социальных науках видится, таким образом, в налаживании коммуникации между академическим сообществом, общественностью и группами политического, экономического и культурного влияния. Их изолированное существование неизбежно, но без взаимно заинтересованного общения — конечно, не только в журнальной сфере — вряд ли возможно полноценное обсуждение актуальных для российского общества и российской культуры тем. Профессиональные журналы по общественным наукам способны обеспечить продуктивную совместную критическую работу в области теоретических, аналитических и экспертных разработок. Поле публичной информации, в котором, так или иначе, участвуют представители науки и образования, представляет сегодня собой поприще конкуренции различных групп интересов за влияние. Политическая власть и государство стремятся к утверждению разновидности своего патроната над процессом формирования гражданского общества, наглядным свидетельством чему были три проведенных в 2000–2002 в С.-Петербурге и Москве форума, посвященные проблемам строительства гражданского общества в России.

Прямой диалог общественности и власти, безусловно, необходим.

Нынешние российские политические партии пока находятся в стадии созревания. Они мало способны к адекватному формулированию и выражению социальных запросов населения, к аналитике и экспертизе происходящего в стране. Они озабочены скорее текущими проблемами стабилизации государственных структур, закрепления своей ниши в среде избирателей и т.п. Государство в лице своих структур и представителей в большей мере озабочено самоутверждением в обществе. Многочисленные общественные организации, олицетворяющие третий сектор гражданского общества в России, представляют пеструю мозаику общественных сил. Их становление и мобилизация для решения значимых вопросов тесно связаны с готовностью разных социальных групп населения не только поддержать, но и участвовать в деятельности негосударственных организаций. Уровень их информационного обеспечения, а тем самым и степень формирования социальной базы гражданского общества явно ниже нынешних требований развития рыночной экономики, политической демократии, правового государства и современной культуры. Слабость информационных структур гражданского общества очевидна.

Между тем, такой важный институт гражданского общества, как научная периодика по социальным и гуманитарным наукам, который может стать влиятельной силой в информационно-коммуникативном и образовательном пространстве, практически предоставлен сам себе. Каждый журнал по социальным наукам борется за свое существование, за своих читателей, за уровень и качество публикаций, за признание в научном сообществе и в целом в обществе, как в своем отечестве, так и за рубежом. Наш журнал не является исключением. Его редколлегия стремится внести свой посильный вклад не только в социологическую культуру, не только инициировать дискуссии по новейшим темам, не только способствовать утверждению достижений социальных наук, но и содействовать формированию ростков гражданского общества в нашем отечестве.

Медленно, но верно расширяется круг наших друзей и критиков, авторов и читателей. При журнале намечено издавать серии «Библиотека современной социологии», «Библиотека классической социологии», «Библиотека современной социальной антропологии», «Библиография по общественным наукам». Наш журнал практикует разные формы общения с читателями. Мы в постоянном поиске, поскольку хотим быть и понятными профессионалам, и востребованными широкой общественностью. Надеемся на то, что путь, выбранный нами, верен, конструктивен и полезен.